Глава 271:Какая потеря

«Вы выглядите занятой». Маг по имени Энтос посмотрел на Аннунциату. Углы его рта искривились в неприятной улыбке. По крайней мере, она не выглядела приятной для Аннунциаты. Энтос сказал: «Надеюсь, я не приношу никаких неудобств».

Аннунциата встала в странной позе. Она повернулась наполовину. Ее левая рука странно покоилась на хрустальном шаре. Она не посмела убрать свою руку. Она подняла скипетр в правой руке, что заставило ее выглядеть довольно мощно. Однако, когда власть человека остановилась на определенном уровне, другие могли легко заметить, что волны телепатии на скипетре не могли распространиться далеко.

"Что вы думаете?" Аннунциата фыркнула. Холодный и безжалостный свет излучился из затонувших глазниц. Если бы Энтос хотел говорил с ней грубо, она сделала бы то же самое. Теперь у нее не было сил освобождать магию, даже магию террора. Ее лучший шанс состоял в том, чтобы растянуть этот разговор, пока ее помощники не вернулись, чтобы помочь ей.

Если Аннунциата знала, что это за человек Энтос, она бы не была так небрежна. В Стране Наемников могут быть люди, которые никогда не слышали имя Энтос, но его прозвище «Мастер Сарказма» было хорошо известно. Почти каждый мог рассказать несколько историй о нем. Конечно, это было нехорошее прозвище. Это пресловутое прозвище показало, как Энтос делал что-то. Даже командир наемнической группы Славы, самый могущественный мастер-фехтовальщик, Энтони, командир наемнической группы Тигра Тавау, Мули и популярная Хотчбини, были осторожны, когда им приходилось иметь дело с ним. Многие задавались вопросом, почему джентльмен, архимаг Саул, с такой великой репутацией взял его в качестве студента.

«Скоро придут ваши спутники». Энтос посмотрел вдаль глубоко в задумчивости.

«Если вы сейчас уйдете, у вас все еще будет шанс выжить, - холодно сказала Аннунциата. Этот маг среднего возраста не носил ни одного значка, но она чувствовала, что он довольно силен, почти так же хорош, как и высшие силы. В настоящий момент она не хотела иметь никакого конфликта, поэтому она решила утопить свой моральный настрой и решительность.

"Спасибо, что напомнили." Энтос дал Аннунциате еще одну неприятную улыбку. «Прежде чем я уйду, я бы хотел проверить магическое заклинание».

«Проверить магическое заклинание?» Аннунциата была потрясена на секунду.

В следующий момент волшебный свиток появился в руке Энтоса, что заставило Аннунциату нервничать. Она не знала, что это за магия, но подумала, что это был запретный волшебный свиток, судя по интенсивности волшебных скачков.

«Запретная магия?» Аннунциата попыталась сделать вид, что она не обеспокоена. «Как вы думаете, у вас будет шанс уйти, если вы освободите запретную магию?» Запретная магия сильно поглощала мага. Даже архимаги теряли боевые способности на некоторое время, когда выпускали волшебные свитки. Продолжительность времени зависела от силы волшебного свитка. Чем мощнее свиток, тем больше нужно было времени восстановиться.

«Вы говорите, что вы заботитесь обо мне? Я ценю это». Энтос выглядел польщенным, но он встал, чтобы бросить свиток из правой руки.

Аннунциата потеряла равновесие на секунду. Она вдруг широко раскрыла рот. Из ее рта

вырвалась невидимая звуковая волна. Гравий и трава превратились в порошок в одно мгновение. Звуковая магия была магией, которая могла атаковать большую область. Тем не менее, атакующий район был недостаточно большим и слишком сильно воздействовал на мага, поэтому это заклинание никогда не было любимым. Прямо сейчас у Аннунциаты не было других вариантов. Отказ от контроля над магией вернется, чтобы ударить ее.

Если она позволила бы Энтосу сначала высвободить волшебный свиток, то защитный магический массив, который она установила, не сможет противостоять атаке волшебного свитка. Если бы у нее не было другого выбора, она предпочла бы атаковать сначала, прежде чем Энтос смог напасть на нее. Давным-давно она узнала, что ей придется очень постараться выжить. Она никогда не думала, что кто-то просто предложит ей помощь.

Энтос уже выбросил волшебный свиток, но немедленно схватил его. Перед ним появился водный экран. Этот экран вышел из строя с помощью звуковых волн, но не потерпел крушение. Он едва держался против атак Аннунциаты.

Из-за Аннунциаты засветилось сияние меча золотого цвета. Он только вспыхнул, прежде чем оно продвинулось на 50 ярдов. Когда заискрился меч, все баррикады превратились в крошечные кусочки пыли. Последний массив оборонительной магии был раздавлен как ничто. В конце концов, сияние меча вовррвалось в сердце Аннунциаты со скоростью быстрее молнии.

Если бы это случилось раньше, время реакции Аннунциаты никогда бы не было таким медленным. Она пыталась контролировать магию, поэтому она могла сосредоточиться только на мага среднего возраста перед ней. Она использовала последнюю силу, чтобы освободить магию Звуковой Волны. Когда Аннунциата осознала атаку, сияние меча пронзило ее тело.

С громким звуком тело Аннунциаты было раздавлено сиянием меча. Ее сломанные конечности были подброшены. Ее тощая голова тоже полетела вверх в воздух. Ее голова не приземлилась на землю, пока этот фехтовальщик не вернул меч в ножны. Кровавые щеки на голове продолжали двигаться. Похоже, она все еще винила кого-то.

«Какая трата! Так грешно!» Энтос убрал водный экран и аккуратно положил волшебный свиток обратно в свое пространственное кольцо.

«Я не хотел убивать ее так». Фехтовальщик взглянул на голову Аннунциаты, качая головой.

«Вы слишком правы, - сказал Энтос с уважением. «Я тоже не хотел использовать этот метод».

«Разве это не ваша идея?» - спросил фехтовальщик.

«У меня не было других вариантов, так как мы действительно не знаем о магии некромантов. Я не мог просто рисковать, - сказал Энтос. Он постучал по груди и кашлянул.

«Я сказал вам не приходить, и не выходить, пока не почувствуете себя лучше», - сказал фехтовальщик.

«Я покинул страну наемников, чтобы помочь моему профессору на поле военных действий, но потом я лежал на кровати в военном лагере, чувствуя себя неловко, я ничего не мог делать. Если вы не позволите мне выйти и заняться тренировками, Я сойду с ума." Энтос горько улыбнулся.

«Мы с Саулом ценим ваши усилия», - сказал фехтовальщик, кивая. Он нахмурился и немного рассердился. «Старый Филипп не мог отличить деловые и личные дела. Он даже отправил

людей в засаду для вас, это слишком много».

«Король сказал мне, что это не имеет ничего общего с Филиппом. Это дела гангстера, - спокойно сказал Энтос.

"Вы верите в это?" Этот фехтовальщик улыбнулся.

«Я верю в это прямо сейчас. В будущем ... кто будет знать, что произойдет в будущем». Лицо Энтоса не изменилось. Как «Мастер Сарказм», он не мог допустить, что он был смущен другими. Он не заботился о своей репутации. Он изо всех сил старался набирать хороших людей для своей родной страны. Некоторые из этих людей вызвались вернуться к себе домой, но все они погибли в засаде. Сам Энтос серьезно пострадал. Он не мог простить это, даже когда Йоланте попросил его.

"Вы!" Фехтовальщик вздохнул. «Вы очень похожи на Аньфэу». Аньфэу прятал много своих талантов, когда только покинул этот изолированный остров. Однако, независимо от того, насколько он был стратегичен и умен, было много вещей, которые показывали, кем он был на самом деле, особенно когда он прославился. Он замаскировался как немой ребенок, но эта маскировка исчезла, потому что, как глупый ребенок мог совершить так много всего.

«Мастер Эрнест, вы говорили мне об этом так много раз, - сказал Энтос. «Вот почему я настоял на приходе, мне любопытно узнать об Аньфэу».

«Скоро увидите его». Эрнест повернулся, чтобы посмотреть на призрачного дракона вдалеке. Он нахмурился: «Почему Саул еще не начал свои атаки?»

Аннунциата была убита. Этот гигант внезапно превратился в статую. Куклы никогда не думали о себе. Они полностью слушали своих хозяев. Если бы куклы смогли жить некоторое время, накопленный гнев и желание убить превратили бы их в сумасшедшие машины убийства. Гигант только что ожил, так что в нем было еще не так много всего. Он потерял жизнь после смерти Аннунциаты.

Фантомный дракон отличался от марионеток . Даже если бы они превратились в белые кости, то гордость, которую они имели в качестве драконов, не позволяла им работать на других. Чтобы лучше контролировать фантомных драконов, некроманты запечатляли свои воспоминания. Прямо сейчас этот призрачный дракон вернул себе свободу. Воспоминания вернулись, что мешало действиям фантома. Дракон даже упал с неба. После того, как Сюзанна несколько раз ударила и раскрошила некоторые кости, дракон, наконец, проснулся от ситуации и восстановил контроль, чтобы вернуться обратно в небо.

Призрачному дракону не удалось восстановить память. Дракон находился под контролем некромантов и делал все, что просили некроманты. Теперь дракон не знал, что делать после восстановления своей памяти. Он хотел уйти, но не хотел, чтобы эта фехтовальщица со святым духом жили. Он хотел напасть на нее, но боялся причинить себе боль. В конце концов, он просто продолжал парить в небе. Возможно, у него не было возможности думать с этой огромной системой костей. Для принятия решения может потребоваться целый день.

Аньфэу стал подозрительным и огляделся. Некроманты, которые продолжали стрелять копьями, внезапно исчезли одновременно. Темный рыцарь тоже паниковал на траве. Брузурьяно воспользовался возможностью, чтобы начать свои ожесточенные атаки. Тело серебряного медведя было настолько огромным, что казалось, что тигр сражается с собакой. Это было нормально, если собака укусит тигра, даже несколько раз. Это не нанесло бы смертельного урона. Если у тигра была возможность напасть на собаку, не было никакой

надежды на то, что собака выживет.

Когда этот гигант замедлился, Брузурьяно сразу заметил изменения в скелете. Он не заботился о темных рыцарях вокруг себя и прямо побежал к гигантскому скелету. Он ударил его своим лезвием. Следующий удар получила грудь скелета. Он был потрясен тем, насколько сильным был этот гигантский скелет. Этот гигантский скелет был только сбит, но ребра не сломались. Брузурьяно не хотел, чтобы скелет стоял. Он не дождался, пока скелет еще раз вздохнет. В мгновение ока Брузурьяно снова бросился к скелету. Серебряный медведь встал на задние лапы и начал махать своими лапами с когтями, как сумасшедший. Медведь постоянно поражал гигантский скелет. Даже если скелет был бы сделан из стали, он не смог бы выдержать такие удары. Этот гигантский скелет бессознательно боролся. Тело скелета было разбито на две части. Голова была в порядке. ноги тоже выглядели прекрасно. Кости грудной клетки, ребра и позвонки все раскрошились на мелкие кусочки.

http://tl.rulate.ru/book/7422/279834